

129

самое
главное

Владимир ЧИСТЯКОВ

Олег ТАБАКОВ: “Поголодать мне иногда даже полезно”

Юля МАЛИНИНА

Табачков скромно сидел на стульчике в углу павильона, пока режиссер не попросил Олега Павловича занять свое место на съемочной площадке. Из уставшего, невыспавшегося и почти неприметного в этой

толпе массовки человека Табачков после слова “Мотор!” превратился в настоящего профессионального артиста, с чувством выкрикивающего реплики своего героя. После съемок второго дубля прозвучало долгожданное “Обед!”, и все актеры, гримеры, осветители и другая кинобра-

Владимир ЧИСТЯКОВ

М.К. Бульвар

30 июля - 5 августа 2001

тия ринулись получать заветные первое, второе и третье блюда.

И Олег Павлович тоже. С той лишь разницей, что кушал знаменитый актер в своем небольшом фургончике, а не где придется, как все остальные. Потчевали всех — от уборщика до режиссера — борщом, винегретом и котлетой с пюре.

После получасового перерыва и съемок еще пары сцен Табачков все с той же природной скромностью попросился у режиссера послать пару часиков. “А то я сегодня прямо с поезда. Отдохнуть бы”, — оправдывался Олег Павлович. Спрашивать после этого у актера, какие блага он просит для себя на период съемок вне Москвы или гастролей, было просто неприлично.

— Опираясь на мой пример, мы с вами типичный стереотип жизни артиста на выезде не выведем. Я высокооплачиваемый актер, поэтому мне создают удобства. Проблема на са-

мом деле не в том, в каких условиях я живу. Проблема в том, что мы, как глупые бревна, плывем по течению и делаем вид, что находимся в обществе развитого социализма, надеемся на то, что какие-то советские дяди или тети из профсоюза работников культуры или еще какой-то организации будут о нас заботиться. По сути дела, такой союз как раз должен быть создан... Я не готов к серьезному разговору об этом, но могу с полной ответственностью сказать, что проблема есть! Так что дело не в том, как живу я, а в том, как должны жить все актеры, занимающиеся своей профессией. Вот когда я везу подвальный театр на гастроли по России, то мои актеры живут комфортно. Они имеют все цивилизованные удобства при проживании, трехразовое питание и обязательно определенную культурную программу.

— Ну а для себя вы никогда ничего не просите?

Временное пристанище Табачкова :
никакой роскоши ни снаружи,
ни изнутри.

Владимир ЧИСТЯКОВ

— Я вообще непривередливый человек. А потом, я толстый, мне можно и не есть какое-то время. Мне это будет только на пользу. (Смеется.)

— А ваши актеры просят вас о чем-нибудь?

— Вы знаете, они не просят. Я забочусь о них. В этом принципиальная разница. Они не обращаются ко мне с просьбой улучшить их социальные или бытовые условия. Я сам улучшаю их и делаю удобными, комфортными для работы.

Олег Павлович улыбнулся на прощание и засеменил под дождем, даже не попросив для себя зонта, до машины, которая должна была отвезти его в гостиницу.